

Минерва МакГонагалл шла к воротам Хогвартса с обычным суровым выражением лица. Только то, как она несколько раз стиснула зубы, давало намек на ее эмоции. За несколько минут до того, как патронус прибыл в ее офис и сообщил ей, что новый министр магии и новый главный чернокнижник придут в Хогвартс в любой момент. Даже пройдя через животное, такое как обычно игривая выдра, сообщение звучало зловеще - или это могло быть просто ее мнением, учитывая недавние события. Подумать только о том, что министр Шеклболт - Кингсли, хороший друг, товарищ по борьбе с Волдемортом - был убит по приказу этих двоих... она напряглась еще больше и выпрямила спину. Даже если они придут убить и ее, она встретится с ними, не выказывая страха.

Двое ее бывших студентов - оба не вернулись на 7-й курс, имея лишь расплывчатые объяснения того, что им нужен отпуск в качестве оправдания - стояли у ворот вместе с двумя другими - Дином Томасом и мужчиной, которого она не узнала. Все были одеты по маггловской моде, костюмы, как она думала, их называли, никто не носил мантии, а юбка мисс Грейнджер едва доходила до колен! Скандально! Минерва не могла не нахмуриться, глядя на это зрелище, и еще больше на холодную ухмылку, которую она получила в ответ. Что случилось с прилежной и послушной девушкой, которую, как ей казалось, она знала? Она отбросила мысли и собралась с помощью укоренившейся вежливости.

«Добро пожаловать в Хогвартс, министр, главный маг».

Оба вежливо кивнули в ответ, слегка улыбаясь. Мисс Грейнджер сказала: «Доброе утро, директриса. Вы знаете Дина Томаса, а это Роберт Смит». Никаких объяснений относительно того, кем он был. «Я рад, что вы получили наше сообщение. Нам есть о чем поговорить». Если и есть, то преуменьшение.

Минерва сухо кивнула в ответ. «Если бы вы последовали за мной в мой офис...» она собиралась повернуться, когда ее остановили.

«Нет», - прервала ее мисс Грейнджер. «Если в вашем офисе не будут удалены все портреты, мы не будем там разговаривать». Она улыбнулась, хотя, похоже, она обнажила зубы. «Я не люблю шпионов. Подойдет пустой класс».

Гермиона Грейнджер сохраняла вежливую улыбку на лице, пока МакГонагалл вела их по своей старой школе. По дороге их заметили несколько студентов. Некоторые из них убежали, даже крича, другие изумленно уставились, но не осмелились приблизиться - суровая директриса посмотрела на магглорожденную четверокурсницу, которая выглядела так, будто хотела с ними поговорить, и отправила девушку в бегство. Вся школа узнает о визите в мгновение ока, конечно, Гермиона прекрасно знала, как быстро работает мельница слухов о Хогвартсе. Однако использование пустой классной комнаты может их сбить с толку - большинство студентов подумают, что пойдут в офис директрисы. Однако избегание портретов было только одной причиной для выбора этого места. Что еще более важно, это лишило МакГонагалл психологического преимущества, которое офис давал при встрече с бывшими студентами. Хотя в случае с Гермионой и Гарри это только наполнило бы их яростью и гневом, это отвлекло бы их от цели визита, то есть от первого пункта. Второй увидит их в кабинете директрисы.

Они подошли к пустому классу, одному из тех, которые больше не используются. Таких в Хогвартсе было много, даже те, что были повреждены или уничтожены в битве, были отремонтированы и восстановлены, как и раньше. Ни один волшебник даже не подумал удалить их или заменить чем-то более полезным. Все, о чем они думали, - это восстановить Хогвартс таким, каким он был. Гермiona слегка покачала головой - такой бездумный консерватизм был одной из причин проблем Волшебной Британии.

Несколько - много - заклинаний уединения и обнаружения, а также три заколдованных места спустя Минерва оказалась наедине с мисс Грейнджер и мистером Поттером. Вежливая улыбка сменилась холодным выражением его лица. Улыбка мисс Грейнджер осталась, но глаза ее похолодели. «Полагаю, вы задаетесь вопросом о причине нашего внезапного визита».

Минерва сохраняла суровое лицо. «Я полагаю, это не для того, чтобы арестовать меня, иначе вы бы не пришли лично». По крайней мере, она на это надеялась.

Мисс Грейнджер приподняла бровь. «Зачем нам тебя арестовывать? Ты ведь не помогал насильникам?» Минерва была возмущена обвинением, но женщина - девушка - просто продолжила, бормоча возмущенное опровержение. «Хотя это тема позже. Мы здесь, чтобы проинформировать вас об изменениях, которые претерпит Хогвартс».

«Изменения? Хогвартс независим, министерство здесь не имеет права голоса!» Минерва встала и с трудом сдержала гнев. Она будет защищать свою школу, к черту последствия!

Но прежде чем она успела уйти, мистер Поттер поднял руку - ту, которая была со шрамами от кровавого пера Амбридж - и показал ей. «Помнишь это? Помнишь, как мне говорили опускать голову? А теперь ты утверждаешь, что министерство здесь не имеет права голоса?»

Минерва побледнела от стыда, вспомнив тот момент. Оглядываясь назад, она не могла понять, почему она так поступила, ведь это шло вразрез со всем, за что выступал Гриффиндор. Он просто посмеялся над ней, пока она снова села.

Девушка - министр магии! Минерва напонила себе - продолжила: «Даже если вы не подчинялись власти Министерства тогда, история Хогвартса за последние несколько лет ясно показывает, что школе нельзя оставлять самоуправление. Законы на этот счет будут приняты достаточно скоро.»

Минерва изумленно разинула рот. Что говорила мисс Грейнджер? «Хогвартс - лучшая школа магии...» - начала она, но снова ее прервали.

«Это может быть так - я надеюсь, что нет, потому что это означало бы, что волшебный мир еще более глуп, чем я думал - но это определенно не лучшая школа по любым объективным стандартам». Девушка впилась взглядом в МакГонагалл. Любой, кто видел ее разглагольствования об учебе или несправедливости, когда она была моложе, сразу же узнал бы страсть в ее голосе. «Хогвартс вызывает затруднения. За некоторыми исключениями учителя некомпетентны, предлагаемые курсы слишком ограничены, а материалы часто

устарели или явно неправильны. Инфраструктура примитивна, а территория школы небезопасна. Если бы это было нормальным явлением, школу, ее давно бы закрыли, половину сотрудников уволили бы, а остальных арестовали бы ».

Минерва зевала - она этого не ожидала. Откуда это взялось? Мисс Грейнджер была так счастлива во время учебы в Хогвартсе! На мгновение она даже забыла о трибуналах, только последняя фраза, когда министр упомянула об аресте сотрудников, вернула эту угрозу.

А министр Грейнджер только набирала обороты. «Хогвартс будет приведен в соответствие со стандартами 20-го века. Нормальные дети больше не будут чувствовать себя отброшенными назад в темные века при поступлении в школу! Перья и пергамент? Думаю, мы должны радоваться, что вы не разделяете. Каменные плиты по-прежнему! В будущем ученикам будет разрешено писать свои задания ручками, бумагой и даже пишущими машинками. Мы также обновим школьную форму ».

«Но традиция...» - пыталась прервать Минерва, отчаянно пытаясь остановить этот поток невообразимых изменений - новая школьная форма, а не халаты? Нет больше пергамента? - но ее попытка только вызвала еще одно резкое замечание.

"Традиция - не причина сохранять что-то устаревшим, если есть лучшие альтернативы. Ручки лучше, чем перья, точка. Нет никакой причины использовать перья, магия не заботится о том, как используются чернила. Заставлять учеников пользоваться перьями - тратить время впустую, и усилия во время их обучения. Это больше не будет терпимо ". Ее глаза горели, и Минерва испугалась всего на секунду. «Если какие-то чистокровные хотят и дальше использовать низшие инструменты, они могут это сделать. Это их потеря. Но униформа изменится».

Ведьма прищурилась, глядя на Минерву. «И вы установите систему публичных объявлений. Wizarding Wireless работает в Хогвартсе, так что вы не можете утверждать, что это невозможно. В следующий раз, когда тролль будет бродить по школе, все внутри будут немедленно предупреждены! Любые пропавшие студенты! "

Судя по всему, мисс Грейнджер не забыла свой предсмертный опыт во время праздника Хэллоуина в 1991 году. Честно говоря, это не было одним из лучших моментов Минервы, но он видел формирование «Золотого трио», ответственного за падение Волан-де-Морта, поэтому она использовала думать об этом событии с большой любовью. Очевидно, мисс Грейнджер не разделяла эту точку зрения.

Ее голос отключил мысли Минервы. «Говоря о безопасности, Запретный лес станет безопасным. Я уверен, что и кентавры, и единороги тоже хотели бы быть в безопасности от акромантулов и других угроз. Вы обновите инфраструктуру замка. Времена префектов, принимающих роскошные ванны и остальное, что нужно делать со старыми грязными душами, закончилось. Более того, движущиеся лестницы будут контролироваться. Как кто-то мог подумать, что беспорядочно движущиеся лестницы приемлемы, мне непонятно! "

«Но ими управляет сам Хогвартс! Вы не можете так изменить школу!» - воскликнула Минерва. Это уже пробовали другие директора школ, и это не сработало! Основатели создали замок и установили все чудеса, которыми ученики и сотрудники магии наслаждаются по сей день, но и те, и их мало вдохновленное наследие были защищены чарами замка!

Министр усмехнулся. «Мусор! Хогвартс - это замок и школа, а не какой-то бог, чьим прихотям мы должны следовать. Если мы действительно не сможем его контролировать, мы заменим его».

Это заставило Минерву замолчать. Заменить Хогвартс было... невыносимо!

Гермиона Грейнджер ухмыльнулась при виде своего старого учителя трансфигурации, сжимающего ее грудь. «В этом суть инфраструктуры. Более важны учебная программа и персонал. В Хогвартсе слишком мало предметов и готовит невежественных и высокомерных студентов одновременно, неспособных жить в реальном мире, и в состоянии жить в волшебном мире только из-за коррупции и кумовства. Это жалко, что взрослые мужчины и женщины не знают, как одеваются нормальные люди, и все еще ожидают, что смогут поддерживать Статут секретности. Их невежество угрожает всему волшебному миру! " Не то чтобы ей было наплевать на волшебный мир, но было приятно указать на это фанатику, стоявшему перед ней.

МакГонагалл зияла, ее рот открывался и закрывался, как рыба, выброшенная из воды.

«Магловедение будет сокращено до обязательного курса в течение всех первых лет обучения. И, конечно же, переименовано - мы больше не будем использовать такие уничижительные имена. История заменит Историю Магии и будет охватывать как магическую, так и мирскую историю».

"Но Биннс ..."

Гермиона закатила глаза. "Биннс, конечно, будет уволен. Как и ряд учителей, которые не соответствуют требованиям. Будут добавлены обычные базовые предметы, такие как естественные науки, а также некоторые факультативы. Как правило, школа гарантирует, что любой ученик получит свой GCSE к тому времени, когда они закончат учебу, с A-Levels для тех, кто выберет это и сможет справиться с этим в дополнение к своим магическим исследованиям ". Гермиона закатила глаза при виде непонимания на лице МакГонагалл. "Считайте их магловскими совами и тритонами"

«Но кто их научит? Я не знаю ни одного волшебника с мастерством в магловедении», - заявила Минерва. «Я даже не уверен, что в этом предмете есть мастерство».

Гермиона вздохнула. Старуха оказалась еще глупее, чем она думала. Даже если магловедение не было душой для начала, для реального преподавания наук требовалось гораздо больше, чем такой курс. «Вы, конечно, наймете нормальных учителей, если не хватит маглорожденных волшебников и ведьм с необходимой квалификацией». Что будет включать в себя способность преподавать, а не только владение предметом, который нужно преподавать.

«Но подопечные...»

«Если палаты не позволяют проходить отдельным учителям, не занимающимся магией, вы откроете классы за пределами палат, и студенты будут путешествовать по каминной сети туда и обратно. Вам все равно придется открыть офис в Лондоне, где нормальные родители могут навещать учителей своих детей. И где с вами можно связаться по телефону, факсу и электронной почте». Гермионе пришлось подавить ухмылку. И это заставит персонал привыкнуть к электронике и ее удобству, что еще больше подорвет чувство превосходства. Они больше не могли заблокировать нормальных родителей!

«Ты помнишь, какая моя любимая книга была в студенческие годы? Или грязнокровка была настолько незаметна для тебя, что тебе было все равно?» И снова она прервала яростные опровержения МакГонагалл. «Неважно, это был «Хогвартс: история». Я знаю, сколько курсов магии было упразднено со временем, как упростили учебную программу. Сейчас это прекращается. Политика Дамблдора ограничивала знания немногими избранными и отбрасывала любой предмет, который он не одобрено, больше не будет отслеживаться. Подробности указаны в моем плане реформ».

Гермиона вытащила из портфеля толстую папку. Фактически, она начала писать его в первый год обучения и продолжала добавлять к нему все время, пока училась в школе. Вскоре она поняла, что в этом нет никакой пользы, если только она каким-то образом не станет правительницей Волшебной Британии, но продолжала это делать из чистого упрямства, столкнувшись с несправедливостью и некомпетентностью. И кто бы мог подумать - теперь они с Гарри действительно правят Волшебной Британией! Она передала папку МакГонагалл.

«Губернаторы на это никогда не пойдут!» МакГонагалл удалось запнуться.

Улыбка Гермионы показывала жестокость и презрение, достойные Снейпа в худшем случае. «Правление больше не вызывает беспокойства. Его члены либо мертвы, либо бежали из Великобритании». Друзья Волан-де-Морта или овца Дамблдора - избавление от них обоих. Она наклонилась вперед. «Это новый волшебный мир, директриса, и старая гвардия ушла».

«Мы еще не закончили», - сказала Гермиона, когда МакГонагалл собиралась встать. «Мы еще даже не коснулись одной из самых важных тем». Старуха села с растерянным лицом.

«Дисциплина», - объяснила Гермиона. «Дни, когда Хогвартс разводил Пожирателей смерти, не продолжатся. Дни, когда директор защищал преступников от правосудия, тоже никогда не вернуться. Хогвартс больше не будет терпеть фанатизм и издевательства». Она отмахивалась от бредовых протестов МакГонагалл, что Хогвартс никогда этого не делал. «Прекрати свою ложь». Гермиона посмотрела на МакГонагалл. «Вы защищали, ухаживали и обучали фанатиков, обучая их, что они лучше грязнокровок и предателей крови, что они могут делать все, что захотят, без последствий. И они выросли и продолжили массово убивать нормальных людей, как их учили к. Если я не был уверен, что ты сделал это только потому, что ты чертовски глуп, чтобы думать самостоятельно, слепо последовал за Дамблдором»

Судя по всему, у директрисы еще остался хребет. Она встала, папка упала на пол. "Как ты смеешь!" - проревела МакГонагалл, ее голос был наполнен гневом, разочарованием и негодованием. «Я сражался с силами Гриндельвальда, я сражался с Пожирателями смерти в 70-х годах, я был членом Ордена Феникса еще до вашего рождения! Как вы смеете называть меня трусом!»

Гермиона встала лицом к старухе. «Я был студентом шесть лет, помнишь? Меня почти каждый день называли «грязнокровкой» Малфой и ему подобные, и ни один учитель не вмешивался, никогда. Он мог даже угрожать мне и всем остальным магглорожденным ученикам перед сотрудниками, когда миссис Норрис был найден окаменевшим, и никто ничего не сделал. Вы помните это? "

Гарри снова поднял покрытую шрамом руку, поддерживая ее. «Опусти голову, МакГонагалл». Он усмехнулся над ней. Гермиона увидела, что, как и ожидалось, он держал палочку в руке. Если бы МакГонагалл хотя бы направила свою палочку в сторону Гермионы, она бы умерла прямо здесь.

Гермиона посмотрела на своего старого учителя. «Да, я называю тебя трусом или идиотом. Слишком глупа или бесхребетна, чтобы противостоять Дамблдору, Снейпу или Амбридж, ты позволил им мучить и ломать детей. Ты никогда ничего не делал против Снейпа, не противостоял его несправедливым наказаниям. Ты ничего не сделал, когда студенты объединились против Гарри на втором курсе, ты ничего не сделал, когда Малфой раскинул эти ненавистные пуговицы на нашем четвертом курсе, ты ничего не сделал против Амбридж когда она пыталась Гарри, вы позволили ей испортить образование всей школы, вы ничего не сделали, когда Гарри каждый год отправляли обратно в дом, где жестоко обращались с ним, и вы оставили борьбу против Волан-де-Морта нескольким детям. Сядьте и закройте вверх!"

Пошатываясь, шевеля губами, но на ее губах не было слов, и со слезами на глазах - от стыда или гнева, Гермиона не знала - МакГонагалл сделала именно это. Гермиона позволила себе коротко улыбнуться.

«Способ дисциплины в Хогвартсе изменится. Во-первых, любые преступления будут рассматриваться DMLE. Никаких исключений. Нет больше никаких «внутренних дел», скрытых под ковром, чтобы защитить преступника, пока Помфри латает жертв. студент получает травму, будет вызван DMLE. Кроме того, мы ведьмы и волшебники, а не примитивы. Вы будете использовать магические средства, чтобы определить виновную сторону в дисциплинарных вопросах, если это необходимо. У нас есть Veritaserum, у нас есть заклинания, зачарованные предметы и мы можем приносить магические клятвы. Дни, когда жертва не могла прибегнуть к помощи, потому что «свидетели», прикрывавшие виновного, ушли. Это касается и учителей - все должны соблюдать закон и правила.

«Что касается наказаний, то баллы факультета исчезнут. Они только разделяют школу и способствуют издевательствам. Дни, когда вы могли вычестить 50 баллов за то, за что другой учитель вычитал 5 баллов, а затем заставить Дом учеников включить их, чтобы наказать их дальше ушли. Любое наказание коснется только виновных студентов, а не кого-либо еще. Излишне говорить, что любое наказание не подвергнет опасности студентов и будет соответствовать совершенному правонарушению». Гермиона снова наклонилась вперед и

прошептала: «Если ты когда-нибудь отправишь учеников в Запретный лес или снова столкнешься с подобной опасностью в качестве наказания, я лично протолкну тебя через Завесу, МакГонагалл!»

Старая ведьма дернулась и отвернулась.

«Для любого персонала будет установлен кодекс поведения, взятый из обычных школ. Любой, кто не сможет следовать ему, будет уволен. От учителей ожидается, что они будут не отставать от своего предмета, а не повторять устаревшие уроки в течение десятилетий». Гермиона снова улыбнулась - теперь это было предметом, дорогим ее сердцу. «Последние кадровые изменения касаются домашних эльфов». Гарри тоже улыбнулся.

«Вы могли пропустить это, но были внесены изменения в законы, касающиеся собственности домашних эльфов». Она снова оборвала слова старой ведьмы. "Я знаю - они умирают, если не связаны. Однако это не означает, что их нужно держать в рабстве. Новый закон делает владение домовым эльфом незаконным, если домовый эльф не хочет, и любой владелец должен поклясться Нерушимая клятва не злоупотреблять ими и позволить им выбрать другого владельца в любое время, когда они захотят. И регулярно сообщать им об этом праве ».

Гермиона ухмыльнулась - она очень гордилась этим законом, де-факто он освободил домашних эльфов, но не освободил их. Она не была уверена, сколько эльфов осознали, что делает новый закон, но пока все были счастливы ... невежество было блаженством для домашних эльфов.

«Как директриса, вы тоже дадите эту клятву, как и заместитель директора. Конечно, вы дадите еще одну нерушимую клятву, как и любой учитель, испорченный политикой Дамблдора: вы поклянетесь относиться ко всем ученикам справедливо и одинаково. безотносительно к политическим махинациям или семье. Благополучие студента превыше всего блага ». Затем она повернула нож. «Конечно, эта клятва не должна повлиять на порядочного учителя, верно?»

МакГонагалл только слабо кивнула. Она дрожала хуже, чем в первый год, разлученный Снейпом; все ее недостатки, слабости и ошибки - она, вероятно, еще не считала их преступлениями - брошены ей в лицо.

Гермиона удовлетворенно кивнула. Она ждала этого семь лет! «Как я уже сказал, мы скоро примем законы, вы только что подняли голову, чтобы вы могли начать искать компетентных учителей и начать необходимые изменения. Я бы посоветовал вам поговорить с главами обычных школ, чтобы поучиться у их опыта, но я сомневаюсь, что вы могли бы сделать это без некоторого обучения тому, как действовать в реальном мире, так что придется подождать ». В частном порядке, она поспорила с Гарри, сколько окаменелостей продержится, когда их заставят открыть настоящую школу.

«Теперь, когда мы поговорили с вами, есть еще один человек, с которым нам нужно поговорить». Она взглянула на Гарри, лицо которого теперь выражало мрачное ожидание. «Вернее, портрет бывшего директора».

МакГонагалл побледнела.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054836>